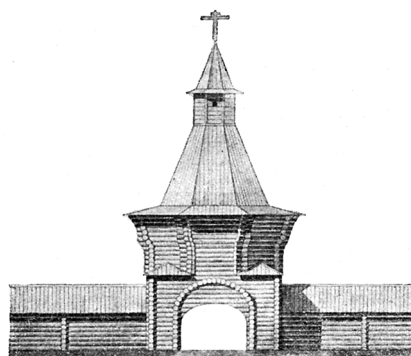

Александр Мельник

Николо-Корельский монастырь второй половины XVI века и русская святость

Николо-Корельский монастырь, известный с XV столетия, располагался в устье Северной Двины. В XVI в. он являлся относительно небольшим монастырем, входившим в состав Новгородской епархии. Религиозная жизнь, протекавшая в данной обители в эпоху Древней Руси, пока еще специально не заинтересовала исследователей. А между тем еще в XIX в. были опубликованы две описи имущества Корельского монастыря, 1551 и 1601 гг., которые позволяют раскрыть некоторые стороны этой жизни. В предлагаемой работе я ограничусь рассмотрением только истории почитания русских святых в названной обители во второй половине XVI в.

Ценность упомянутых описей, кроме всего прочего, заключается в том, что они почти целиком охватывают всю вторую половину XVI в. Первая из них была составлена 1 октября 1551 г.¹ (далее Опись 1551 г.), вторая — 6 июля 1601 г.² (далее Опись 1601 г.). Причем, надо полагать, ситуация с имуществом монастыря, зафиксированная Описью 1601 г., сложилась не в первые шесть месяцев и шесть дней этого года, а раньше, еще во второй половине — конце XVI столетия.

Интересующие нас описи содержат два основных типа косвенных свидетельств о почитании святых: о существовании в обители их икон и о текстах, относящихся к культам подвижников благочестия. Причем первый тип свидетельств обозначает более высокий статус святого в представлении монастырского сообщества, чем второй. В самом деле, любая икона предполагает молитвенное обращение людей к изображенному на ней святому и, следовательно, указывает на значительное развитие его культа в месте расположения этого образа. Наличие же книг, содержащих житие святого, службу ему, месяцевлов с его памятью, не может свидетельствовать о том, что почитание этого подвижника благочестия поднялось выше формального уровня. Другое дело, если в монастыре одновременно были и икона святого, и его житие или посвященная ему служба. Тогда можно уверенно полагать, что культ этого подвижника приобрел особое значение для монастырского сообщества.

Исходя из сказанного, обратимся к названным выше источникам.

Согласно Описи 1551 г. в Корельском монастыре находились два деревянных храма: собор Николы Чудотворца и Успенская церковь. Перечисляя имевшиеся в них иконы, данная Опись не отметила ни одного образа русского святого³. Правда, ею в Никольском соборе часть икон обозначена суммарно: «икон меншихъ на золоте пятнадцать, да икон же меншихъ на краскахъ десять»⁴. Среди этих двадцати пяти икон могли быть и образа отечественных подвижников. Но даже если было и так, то все равно симптоматично, что составители Описи 1551 г. никак их не выделили.

В книжном собрании монастыря Описью 1551 г. зафиксированы «Прологи натрое писаны, в десть, на годъ», восемь «Миней месячныхъ», Часослов «съ святцы и съ тропари

¹ 1551 Октября 1. Опись Корельского Николаевского монастыря // Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. СПб., 1841. Т. 1. С. 283–287.

² Опись Николаевского Корельского монастыря 1601 г. // Макарий, епископ. Историко-статистическое описание Николаевского Корельского третьеклассного монастыря. М., 1879. С. 34–49.

³ Опись 1551 г. С. 283–284.

⁴ Там же. С. 283.

и съ кондаки»⁵. В этих книгах, несомненно, были представлены жития, службы и памяти некоторых русских святых. Однако никаких иных признаков их особого почитания в обители та же Опись не обозначила.

Итак, все говорит о том, что в середине XVI в. в Корельском монастыре не существовало развитого культа ни одного русского святого.

Прошло полвека — и Опись 1601 г. рисует в интересующем нас отношении заметно изменившуюся картину.

В Никольском соборе она зафиксировала следующие иконы с изображениями русских святых: «Пречистая съ Соловецкою обителью въ киоте, с каменьемъ, жемчуги и цаты» — пядница, «Василий блаженный трехъ пядей, на золоте», «на золоте пядница образъ Сергия Радонежскаго, пелена золотная, невеликая», «на одной дъки три святыхъ на краскахъ: Кирилль Белозерский, Александръ Свирский, Дмитрий Вологодский»⁶. В Успенской церкви та же Опись отметила икону Зосимы и Савватия Соловецких⁷.

Для правильного понимания значения перечисленных выше икон обратимся к более детальному рассмотрению их описаний. Две из этих икон названы пядницами. Так в XVI–XVII вв. назывались небольшие иконы, высота которых колебалась от 18–19 до 40 с небольшим сантиметров⁸.

Образ «Пречистые с Соловецкой обителью», надо полагать, представлял собой изображение Богоматери типа Боголюбской с предстоящими в молитве преподобными Зосимой и Савватием и, возможно, другими монахами на фоне Соловецкого монастыря. Подобные по иконографии большие иконы были написаны по заказу игумена Филиппа Кольчева для этой обители в 1545 г.⁹ Очевидно, рассматриваемая икона Корельского монастыря являлась уменьшенным списком с одной из них. Суть данной иконографии заключается в наглядном выражении так называемой иерархии молений: святые молят Богородицу за людей, а она передает эту молитву Иисусу Христу, изображенному в облаках. Таким образом, икона демонстрировала связь соловец-

ких чудотворцев и основанного ими монастыря с самой могущественной небесной заступницей за людей перед Богом. Молившиеся перед такой иконой зримо представляли себе, как их молитва достигает Всевышнего. И то, что икона была богато украшена, свидетельствует о ее особом почитании в монастыре.

Наличие у образа Сергия Радонежского украшения в виде подвесной пелены обозначало приверженность монастырского сообщества к культу этого святого.

Икона московского юродивого Василия Блаженного имела в высоту три пяди. Следовательно, она была больше обычных икон-пядниц. А это говорит о том, что она была специально заказана для монастыря.

Образ Кирилла Белозерского, Александра Свирского и Дмитрия Вологодского (Прилуцкого) весьма знаменателен для нашей темы. Данный состав изображений святых явно не случаен и, вероятно, носил программный характер, который был порожден представлениями насельников обители. В самом деле, все перечисленные преподобные были основателями трех крупных и широко известных монастырей Русского Севера — соответственно Кирилло-Белозерского, Александро-Свирского и Спасо-Прилуцкого. Вероятно, названные подвижники олицетворяли для корельских монахов особенно близкую им севернорусскую святость.

Важно подчеркнуть, что иконы с изображением Зосимы и Савватия находились в обеих церквях обители, тогда как образа всех остальных упомянутых святых были представлены только в одном Никольском храме. В русских монастырях подобный прием репрезентации культов самых значимых святых, заключающийся в размещении их икон в наибольшем числе храмов этих обителей, широко применялся в XVI – начале XVII в.¹⁰ Значит, в глазах монахов Корельского монастыря соловецкие подвижники обладали более высоким статусом по сравнению со всеми другими упомянутыми русскими святыми.

Итак, описанные иконы свидетельствуют, что в конце XVI – начале XVII в. в Корельском монастыре особо почитались святые Зосима и Савватий Соловецкие, Сергей Радонежский, Кирилл Белозерский, Александр Свирский, Дмитрий Прилуцкий и Василий Блаженный.

⁵ Там же. С. 284.

⁶ Опись 1601 г. С. 36.

⁷ Там же. С. 40.

⁸ Мельник А.Г. Пядничные иконы русских святых XVI – начала XVII в. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2011. № 2 (44). С. 77.

⁹ Маясова Н.А. Памятник с Соловецких островов: Икона «Богоматери Боголюбской с житием Зосимы и Савватия» 1545 г. Л., 1970; Сохраненные святыни Соловецкого монастыря: Каталог выставки. М., 2001. С. 66–69.

¹⁰ Мельник А.Г. Описи церквей и монастырей как источник по истории почитания русских святых в XVI – начале XVII в. // Проблемы дипломатики, кодикологии и актов археологии: Материалы XXIV международной научной конференции. М., 2012. С. 400–402.

А что же может поведать нам по избранной теме книжное собрание монастыря, зафиксированное Описью 1601 г.? Оно демонстрирует гораздо большую приверженность корельских монахов к культам русских святых, чем это имело место в середине XVI в.

Действительно, к 1601 г. в монастыре появились отсутствовавшие в 1551 г. книги, явно относившиеся к культам названных подвижников: «Канонникъ новые чудотворцы», «Патерикъ Печерский», «Соборникъ Ивана Богослова, да Соловецкихъ чудотворцевъ», «Соборникъ, а в немъ житие Варламъ Хутынский и Климентъ папа Римский», «Соборникъ, в немъ житие Николы чудотворца, да Сергия Радонежскаго», «Книга Александръ Свирский»¹¹.

Как видим, в обители в 1601 г. имелись и жития Зосимы и Савватия, Александра Свирского, Сергия Радонежского, и иконы этих святых. Следовательно, подтверждается то, что их культы были особо значимы для корельских монахов в то время.

Для раскрытия избранной темы важен отмеченный Описью 1601 г. «Канонникъ новые чудотворцы». Новыми чудотворцами в середине – второй половине XVI в. обычно называли русских святых, почитание которых получило общецерковный или местный статус на церковных соборах 1547 и 1549 гг. и в последующее время¹². Службы самым известным, более древним русским подвижникам, очевидно, содержались в двенадцати Минеях месячных, которые фигурируют в той же Описи¹³.

Наличие упомянутых канонника и Минеи в Корельской обители свидетельствует, что в ней были осведомлены о большинстве признанных церковью русских подвижников благочестия. Возможно, в какой-то степени они почитались ее насельниками. По крайней мере, в соответствующие дни в монастыре могли отмечать их праздники. Но лишь немногие русские святые, как мы убедились выше, обрели для корельских монахов

У стен Николо-Корельского монастыря. Фото не позднее 1906 г.

значение надежных небесных покровителей, у икон которых можно было молиться ежедневно.

Попытаемся объяснить, почему именно эти чудотворцы стали столь близки насельникам обители.

Преподобные Зосима и Савватий Соловецкие воспринимались последними как наиболее надежные русские небесные заступники по следующим причинам. Николо-Корельский и Соловецкий монастыри располагались в одном регионе Поморья, в котором в рассматриваемое время святые Зосима и Савватий обрели исключительную популярность¹⁴. Повседневная жизнь корельских монахов была тесно связана с Белым морем. Никола Чудотворец — главный небесный заступник их обители — традиционно считался покровителем мореплавателей. Но и Зосима с Савватием были известны как святые, спасающие людей, терпящих бедствие в Белом море¹⁵. Поэтому, вероятно, культы Николы Чудотворца и этих соловецких чудотворцев в сознании представителей сообщества Корельского монастыря сблизились, взаимно усиливая друг друга.

Преподобный Сергей Радонежский по своей популярности в России XVI в. незначительно уступал только святым Борису и Глебу¹⁶. Особенно же он был почитаем в монастырской среде России

¹¹ Опись 1601 г. С. 37–38.

¹² Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией императорской Академии наук. СПб., 1836. Т. 1. С. 203–204; Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 461–463; Из рукописного наследия: Н.К. Никольский. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625). Т. 2. Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение / Подгот. изд. З.В. Дмитриева, Е.В. Крупельницкая, Т.И. Шаблова. СПб., 2006. С. 296.

¹³ Опись 1601 г. С. 37.

¹⁴ Мельник А. Распространение почитания святых Зосимы и Савватия Соловецких в России конца XV – начала XVII вв. // Соловецкое море: Историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2010. Вып. 9. С. 40–50.

¹⁵ Мельник А. Почитание преподобных Зосимы и Савватия в Соловецком монастыре в конце XV–XVI вв. // Соловецкое море: Историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2009. Вып. 8. С. 81.

¹⁶ Мельник А.Г. Самые популярные русские святые в XVI в. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2011. № 3 (45). С. 83–84.

того времени¹⁷. Надо полагать, корельские монахи присоединились к этой духовной тенденции.

Преподобные Кирилл Белозерский, Дмитрий Прилуцкий и Александр Свирский, очевидно, потому особо были близки тем же монахам, что являлись святыми трех крупнейших монастырей Русского Севера, к которому принадлежала и Корельская обитель. Кроме того, Кирилл Белозерский и Дмитрий Прилуцкий входили в ограниченное число самых популярных святых XVI в.¹⁸, а Александр Свирский хотя и уступал им в данном отношении, но на протяжении второй половины XVI в. его популярность росла необыкновенно быстрыми темпами¹⁹.

Гораздо сложнее объяснить особую приверженность насельников рассматриваемой обители к почитанию московского юродивого Василия Блаженного. Он был прославлен в 1588 г.²⁰ Выходит, что не более чем через тринадцать лет культ св. Василия уже достиг далекого от Москвы Корельского монастыря и стал в нем актуален. Вероятно, такое возможно было лишь при условии ориентации данной обители на московскую святость.

¹⁷ Мельник А.Г. К истории почитания св. Сергия Радонежского в XVI в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Сергиев Посад, 2012. С. 23–31.

¹⁸ Мельник А.Г. Самые популярные русские святые... С. 83–84.

¹⁹ Данному феномену я посвятил специальную работу, которая пока не опубликована.

²⁰ Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской церкви. М., 1903. С. 118.

Итак, анализ указанных описей демонстрирует нам существенную эволюцию религиозной жизни насельников Корельского монастыря во второй половине XVI в. Если в середине этого столетия в обители отсутствовали явные признаки особого почитания русских святых, то к рубежу XVI и XVII вв. в нем уже укоренились культы небольшой группы избранных отечественных подвижников благочестия.

В свою очередь все сказанное выше приоткрывает для нас процесс, протекавший в указанный период в сознании обитателей монастыря, далекого от центра страны, да и от центра Новгородской епархии. Мы видим, как насельники обители, еще в середине XVI в. жившие своей особой религиозной жизнью, вероятно, восходившей к эпохе новгородской независимости, во второй половине этого столетия стали воспринимать себя в духовном отношении частью российского общества. Так анализ, затронувший, казалось бы, только эволюцию религиозности монашества, обозначил один из аспектов социальной истории России.

Мельник Александр Гаврилович

Кандидат исторических наук, заведующий архитектурным отделом Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль», автор пяти книг и более 270 опубликованных работ по истории, архитектуре и искусству России.